

Владимир Кос

А МЫ НА ФУТБОЛ!

Но
ОРИАОНДЕСА!

ДОНЕСЛИ
ОК'ИС
А Я ТУТ
ВООБЩЕ
ДИТЬТ
УЖИ ЧЕМ

Записки уставшего
оптимиста.
Сборник рассказов

Владимир Кос

**Записки уставшего оптимиста.
Сборник рассказов**

«Автор»

2026

Кос В.

Записки уставшего оптимиста. Сборник рассказов / В. Кос — «Автор», 2026

Перед вами — сборник, в котором либералы теряют сознание от вида футбольных фанатов, американские адмиралы сходят с ума от одного взгляда русского лётчика, а Европарламент объявляет войну уличным туалетам. Проигрывает Европарламент. Здесь британцы заблудились в Чёрном море, украинцы воюют за унитазаы, а в английский парламент пытается пройти пингвин — по ошибке, но с большим энтузиазмом. Эти рассказы — не летопись и не публицистика. Это гротеск. Кривое зеркало, в котором каждый узнает знакомые черты. Кто-то увидит себя в образе борца за гранты, кто-то — в бабушке Ниде, отстаившей свой сортир перед лицом евробюрократии. И только одно объединяет всех героев: в конце концов у каждого болит что-то одно — нос, зубы или чувство собственной важности. Смейтесь. И пейте чай. С бергамотом — теплее.

© Кос В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
БЛОК 1. БОРЦЫ	6
БЛОК 2. ШЕФЫ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Владимир Кос

Записки уставшего оптимиста.

Сборник рассказов

От автора

Рассказы, собранные в этой книге, писались в период с 2019 по 2021 год. Тогда, в те годы, казалось, что политический маятник качается с особой силой, а грань между реальностью и абсурдом становилась тоньше с каждой новостной лентой.

Перед вами не публицистика и тем более не документальная хроника. Это сатира. Гротеск. Попытка посмотреть на бурные события того времени через кривое зеркало литературного шаржа. Здесь вы не найдёте портретов реальных людей — перед вами лишь собирательные образы, в которых читатель волен узнать знакомые черты.

В этих текстах либералы попадают в нелепые ситуации, а бдительные спецслужбы борются с пингвинами. Британские адмиралы теряются в Чёрном море, а украинские адмиралы переживают за сохранность сантехники. Кто-то притворяется мёртвым, кто-то притворяется женщиной, а кто-то притворяется, что всё это не про него.

Некоторые сюжеты сегодня кажутся пророческими. Другие — наивными. Третьи — откровенным смехом сквозь время.

Я не берусь судить, кто здесь прав, а кто виноват. У каждого из моих героев — свои «европейские ценности», свои «борьба за свободу» и свои «гранты на демократию». И у каждого, как вы заметите, в конце концов болит что-то одно: нос, зубы или чувство собственной важности.

Если вы готовы воспринимать политический памфлет как литературный жанр, а не как руководство к действию — добро пожаловать. Смейтесь, хмурьтесь или ностальгируйте.

Я лишь фиксировал то, как видел мир вокруг. А уж как он видел меня — это совсем другая история, для другого сборника.

Владимир Кос

2025 год

БЛОК 1. БОРЦЫ

*Мы не такие, как все. Мы —
другие. Нам просто заплатили
Светлоликие*

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ БАНКЕТ

Бывший политзаключённый, а ныне ярый оппозиционер Даниил Костраинов окинул взглядом зал. Зал, в котором собрались те, кто желает спасти Россию от тирании. Все те, кто пострадал от руки Кремля.

— Ну вот и подошёл к концу наш форум, посвящённый освобождению России, — объявил он. — А теперь прошу в банкетный зал.

Участники, громко переговариваясь, направились к столам. Журналист Аркаша Бабабченко в предвкушении сытного ужина спрятал в рюкзак модельку танка «Абрамс» и невольно облизнулся. С тех пор как он покинул Украину, сытно покушать удавалось не каждый день.

Переступив порог, Аркаша сразу двинул к ближайшему столу. Напротив удобно расположилась феминистка Мария Алешина — уже без цветной маски-балаклавы. Рядом — известная в узких кругах ЛГБТ-активистка Маша Трассер. По левую руку от журналиста сел украинский кинорежиссёр, проведший пять лет в российском плену, Олег Сенцовский.

— А чей Крым? — поинтересовался Олег.

— Конечно украинский, — ответил Аркадий и гордо вскинул голову. — Я за него даже умирал. Один раз.

— Тогда выпьем. — Олег взял бутылку «Столичной».

— Выпьем, — кивнул Аркадий. — Чтобы пала проклятая кремлёвская тирания.

— И за права женщин, — пискнула Алешина.

— А я бы выпила за однополые браки, — поддержала Маша Трассер, доставая гранёный стакан. — Всё цивилизованное человечество уже давно от них не отказывается.

Выпили. Компания накинулась на еду. Почувствовав сытость, Аркадий откинулся на спинку стула, достал из рюкзака танк и принялся катать его по столу.

— Аркадий, это новая методика релаксации? — спросила Алешина.

— Нет, тренировка. Мне скоро на нём в Москву въезжать.

Сенцовский снова разлил: — Ну, за европейские ценности.

После ужина и выпитого Аркадий почувствовал себя счастливым. Смотрел на людей за столами и радовался.

«Что ещё человеку надо? Хорошая еда, верные соратники и великая цель».

Люди весело разговаривали. Гарик Каспаровский даже запел что-то на азербайджанском.

Но тут дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял известный журналист Евгений Киселевич.

— Господа! Беда! Русские в городе! В Вильнюс вошли русские! Что делать?

В зале послышались крики. Люди в панике выбегали. Послышался звон посуды, грохот падающих стульев.

Игорь Чабайс со словами «Слава Украине!» упал в обморок. Журналист Люк Хугардинг с криком «Не имеете права!» выпрыгнул в окно. Гарик Каспаровский мелко закрестился и запел «Интернационал».

Аркадий от шока (а может, от выпитого) просто сидел с открытым ртом.

— Аркаша, ну сделайте же хоть что-нибудь! Вы же мужчина! — причитала Алешина, натягивая балаклаву.

Аркадий мотнул головой:— Я не мужчина. Я — журналист. А вы — феминистка.

После чего упал на пол и по старой привычке притворился мёртвым.

Олег Сенцовский с весёлой улыбкой снял рубашку — под ней оказалась футболка с изображением президента России верхом на медведе.

— Ну вот и наши пришли. Слава России!

А в это время по улицам Вильнюса мимо здания, где проходил банкет, печатая шаг и весело переговариваясь на чистом русском, шли молодые крепкие парни. На футболках и шарфах — символика «Спартака». Через час начинался матч.

Из окон банкетного зала доносился только плач и всхлипы. И чей-то пьяный шёпот:— Скажите, а нас поляки не примут?..

ЛИБЕРАЛЫ У КАССЫ

— Товагищи, я вас умоляю, не толкайтесь, — закричал Сруль Моисеевич Бляхер, не выдержав натиска толпы. — Ви же не на митинге, а я таки не поц в милицейской фогме. Ми все успеем.

— Тамбовский волк тебе товарищ, — раздалось из толпы. — Товарищи в девяносто третьем кончились. А теперь мы все — господа. Кто об этом забудет — будем бить по наглой картавой морде.

Сруль Моисеевич решил, что для здоровья лучше промолчать. От этого тона у заслуженного диссидента заболели зубы.

— Вот Лешенька, посмотрите, какое быдло лезет в наши светлые либегальные гяды, — обратился Бляхер к молодому человеку рядом. — А всё почему? Из-за этого кгававого гежима.

— Кстати, фамилия Подвальный вам досталась от папы? — заинтересованно спросил Бляхер.

Молодой человек не успел ответить. Окошко кассы открылось, толпа подала вперёд.

— Это произвол! — верещал усатый мужчина у окошка. — Что за гроши вы мне заплатили? Мне федералы больше платят! Я жаловаться буду! Вы ещё узнаете, кто такой Гамнюэль!

— Слышь, мужик, в Гаагу иди, — раздалось из толпы. — Или я тебе усы повывдёргиваю. Получил деньги — иди. Тут тебе не ток-шоу.

Гамнюэль вжал голову в плечи и засеменял к выходу. Но прежде чем покинуть помещение, выпрямился, воинственно шевельнул усами и погрозил кассе кулачком.

Сруль Моисеевич неодобрительно покачал головой:— Ви посмотрите на этого субъекта. Вот из таких нас и не любят в Госсии.

Подошла его очередь. Он протянул кассиру листки.

— Так — кассир надел очки. — Пять публикаций в «Эхе Мухоранска», три выступления на радио, ежедневные посты от имени пенсионерки Ангелины Ивановны и дочери офицера Машеньки. Сруль Моисеевич, вы как всегда на высоте. Не то что некоторые. Тоже мне — испанский лёгчик.

Кассир протянул стопку купюр. Бляхер живо пересчитал, улыбнулся:

— Да Богис Абгамович, старая школа — она такая. А вы замечательно выглядите для покойника. Не хвогать вам.

И вышел, обдумывая тему очередной публикации: «Почему Россия не заслуживает свободы. Точка зрения пенсионерки Ангелины Ивановны».

В ОЧЕРЕДЬ ЗА ГРАНТОМ

Сегодня в курилке перед посольством Главной Демократорской Страны было людно. Собрался весь цвет либерального общества.

— Иссякли идеи! — горячо доказывал исконно русский писатель Буков. — Вот, скажем, господин Хуссейнов очень точно называет народ России быдом. Это создаёт популярность в массах, да и на окладе сказывается.

Он достал фляжку, отхлебнул, ткнул пальцем в небо:— Но где развитие?! Креативность где?! Давно пора прививать мысль о неизбежности колонизации России просвещённым Западом. Только путём этнических чисток и концентрационных лагерей мы сможем сделать из этих дикарей европейцев.

— Торопитесь, батенька! — возразил Резидент Хозяина, отбирая фляжку. — Вам личности не хватает. Не поверят туземцы, что к процветанию их поведёт удачно выживший олигарх или любитель хомячков.

Он отхлебнул, сморщился:— Что за гадость вы пьёте, господин Буков? Вот скажем, наш гауляйтер Потрошенко — полный идиот, но гениален. Сумел карателей в героев превратить. Пациентов психдиспансеров — в вождей нации. Перенимайте опыт!

— А ведь есть идеи! — воодушевился правозащитник Макароныч. — Вот Баобабченко «убили». Может, нам Гогозмана убить? Или Акуеджакову? Потом воскресим шумно, с песнопениями и несогласованными митингами. А оклад их на всех поделим.

— Это вы называете креативом?! — возмутился известный режиссёр. — Это вам не в КГБ стучать, изображая диссидента!

Он забрал фляжку:— Вон, Немцова реально грохнули — и что? Хоть кто-то поверил, что это не власти?

— В кассу проходите! — прервал спор кассир Борис Абрамович.

Буков сунул фляжку обратно и грустно сказал:— Эх, раньше хоть деньги платили регулярно. А теперь — гранты, конкурсы, отчёты Куда катится мир?

— В Европу, — успокоил его Резидент. — Но сначала мы её сожрём.

КУРС МОЛОДОГО БОРЦА

— Ну что? Записали? — спросил Леонид Срульевич. — Если закончили — продолжаю. Класс отложил ручки.

— В нашей деятельности самое главное — отрицание. Отрицание всего. Если оппонент говорит о хорошем — отрицайте. В России нет ничего хорошего. Всё хорошее осталось в девяностых.

Он обвёл взглядом аудиторию:— В Рашке нет свободы. Вы можете просто выйти на улицу и провести митинг? Нет! Нужно разрешение. Разве это свобода?

— Леонид Срульевич, — раздалось с задней парты. — Но если администрация даст разрешение — мы выйдем и всё выскажем. Просто нужно попросить.

— Мы, свободные люди, не должны никого просить! — Лектор повысил голос. — Вот Украина — там свобода. Захотели — вышли. Захотели — свергли власть. Учитесь!

Вассергольд встал:— Вопрос на сообразительность. Участвуете в несанкционированном митинге. Полиция начинает разгон. Ваши действия?

— Разрешите? — поднялся молодой человек.

— Представьтесь.

— Егор Жуков. Студент.

— Слушаю.

— Спровоцирую росгвардейцев. Мои знакомые будут снимать беспредел. После митинга опубликую изобличительное видео.

— Каким образом будете провоцировать?

— Ударю полицейского или толкну. По ситуации.

— Отлично! — Вассергольд одобрительно закивал. — Вы либо далеко пойдёте, либо вас посадят. Что тоже полезно для дела.

Довольный Жуков сел. Леонид Срульевич продолжил лекцию.

Через несколько месяцев Егора Жукова арестовали за призывы к экстремизму. Вассергольд уехал в США. А Веня, который не любил читать, отправился в армию.

ДНЕВНИК МОЛОДОГО ЛИБЕРАЛА

1 сентября

Решил вести дневник. Для потомков. Пусть знают, какой у них был героический предок.

2 сентября

Опять на митинг. Опять от ментов трюндюлей отхватывать. Не хочу.

3 сентября

Отлёживаюсь. Омоновцы козлы. Разве можно живому человеку, почти герою России, берцем в нос?

5 сентября

Нос болит. Сажу дома, кремлеботов троллю. Сцепился с каким-то Боксером. Какие же они упёртые.

6 сентября

Зачем я назвал Боксера ушлёпком путинским? Синяк на всё лицо.

7 сентября

Снова митинг. Увидел в окно — восьмиклассник Витя с плакатом пошёл. Ладно, пойду. Надеюсь, сегодня не отхвачу.

15 сентября

Сидел в камере. Провонял ужасно. Мысль: может, ну его, быть либералом? Нос до сих пор болит.

16 сентября

Коля объяснил: только мы, истинные либералы, спасём Россию. Правда, нужно немного пострадать. Зато потом, после победы, у нас станет как в свободной Украине.

17 сентября

Олег приезжает в отпуск. Брат. Служит где-то за границей. Вечером буханём. Купили ящик пива и три литра водки. Расскажу ему о либеральной позиции.

18 сентября

Отлёживаюсь. Нос снова болит. Олег козёл. Сказал, завтра поедем к бабушке в деревню — будет лечить меня от либерастии.

1 октября

Долго не писал. Был у бабушки. Дед с Олегом «дурь выбивали», бабушка поила молоком. Ненавижу деревню. Перед отъездом спрятал дедову вставную челюсть в сарае.

2 октября

Саня позвал на читку прокламаций Навального. Олег надел мне на голову коровью лепёшку. Неприятно.

3 октября

Саня решил стать Ариной — он человек широких взглядов. Вечером пришёл Олег, сказал, что у него для меня сюрприз. Напрягло.

4 октября

Решил последовать примеру Сани. Стать цивилизованным. Сказал Олегу. Нос опять болит. Олег козёл.

5 октября

Олег сказал: едем за сюрпризом. Приехали в военкомат. Ненавижу сюрпризы.

6 октября

Вручили повестку. Олег постарался. Не хочу служить.

9 октября

Ходили на митинг. Повстречались с казаками. Кажется, среди них видел Олега. Какая сволочь разрешила им носить нагайки? Отлёживаюсь.

10 октября

Забрал документы из института. Олег бегаёт по магазинам — проводы в армию святое.

11 октября

Пришли друзья Олега. Казаки. Без нагаек. Зачем я позвал Арину?

12 октября

Проснулся ближе к обеду. Кажется, пели под гитару и ходили соседям морды бить. Казаки — отличные ребята. Арина попросила больше так её не называть.

15 октября (год спустя)

Привет, дневник. Год в армии пролетел. Перечитал тебя — долго ржал. Завтра иду устраиваться на работу. Хочу в ОМОН.

БЛОК 2. ШЕФЫ

*Миллионы долларов. И где
результат?
Тот самый Шеф*

ЗАДАНИЕ ДЛЯ ПИНГВИНА

В кабинете генерала Синичкина стояла гробовая тишина. Генерал смотрел из-под густых бровей на офицеров и постукивал карандашом.

— Ну что, сучьи дети, доигрались? Что мне Ему докладывать? — Он ткнул пальцем в потолок.

— Товарищ генерал, — поднялся полковник Берестов. — Вроде работаем без сбоев.

— Без сбоев?! — Генерал начал закипать. — Выборы произошли! А вы о них ни в зуб ногой!

— Так выборы в США только через год

— Сядь, майор. — Синичкин встал. — Завтра доклад на моём столе. Все вон.

Через минуту кабинет опустел. Генерал поднял трубку:— Задача поставлена. К вечеру жду результат.

— Ну что, бездельники? — Колыбахов ввалился в отдел. — Почему меня из-за вас относили без всяких смазочных материалов?

— Виктор Саныч, о каких выборах речь? — удивился Петюня. — Выборы в США — Казарян. Украина — Зеленкин. Англия — Клоун.

— Сказано — не отслеживаете! Времени до восемнадцати. Чтобы доклад о победе нашего кандидата лежал у меня на столе.

— Кто «наш кандидат»? — спросила Альбина Семёновна.

Колыбахов почесал затылок:— Тот, чьей победы никто не ожидает. Вспомните Казаряна или Зеленкина. Думайте.

Он вышел. Сотрудники закипели. Но тут Альбина Семёновна закричала:— Петюня! Иди посмотри!

Программист подскочил к монитору и обомлел:— Они что, с ума посходили?!

Он выбежал к шефу, вернулся и горестно сообщил:— Шеф сказал: действовать. Это нужно государству.

Отдел принялся за работу.

Утром генерал Синичкин открыл свежую газету «The Times» и замер. На первой полосе красовалась фотография пингвина. А над ней заголовок:

«Русские снова вмешались в выборы. На этот раз — в конкурс Птица года»

Генерал долго сидел с открытым ртом. Потом закрыл газету, посмотрел в потолок и тихо сказал:— Идиоты.

Через пять минут он набрал номер Колыбахова:— Майор, пингвин — молодец. А вы — скотины. Премию вычту из вашей зарплаты. За моральный ущерб.

В трубке раздались гудки.

КАК СЛАВИК ПОЛОМАЛ ПСИХИКУ АДМИРАЛА

— Слушаюсь, господин президент. — Адмирал Рэй Майбах с достоинством положил трубку и замер на три секунды в почтительной позе. Потом резко развернулся к адъютанту, сверкнув идеально начищенными лакированными туфлями. — Томас, через час полное построение на верхней палубе. У нас появился шанс надавать этим гребаным русским по их гребаным задницам.

Томас Макдак — молодой, щеголеватый, с умело наложенным макияжем — удивлённо приподнял левую бровь (правую он пока не научился поднимать по отдельности, но работал над этим):

— Сэр, неужели война? Мне нужно оформлять завещание? Или хотя бы предупредить свою группу поддержки в Инстаграме?

— Нет, Томас. Не война. Просто подергаем ленивого медведя за хвост. Покажем этим русским, кто хозяин в Чёрном море. — Адмирал многозначительно погладил нашивку с флагом США на рукаве. — А теперь выполняйте. И проследите, чтобы форма была безупречной. Я хочу, чтобы даже их спутники разглядели наши идеальные складки.

Томас Макдак с лёгкой грустью посмотрел на адмирала — тот уже смотрелся в зеркало, поправляя фуражку под идеальным углом — и, покачивая бёдрами (уроки танцев не прошли даром), вышеч из рубки.

Через час личный состав эсминца «Дональд Кук» стоял на верхней палубе. Солнце играло на бронзовых лицах моряков. Ветер трепал флаг Соединённых Штатов. Майбах оглядел ровные шеренги и — неужели? — прослезился.

— Джентльмены, — начал он проникновенно, — нам поступил приказ — войти в Чёрное море к берегам оккупированного Крыма. Я знаю, это звучит дерзко. Я знаю, это звучит почти безумно. Но именно для таких моментов мы и служим. Чтобы Америка могла спать спокойно. Чтобы наши жёны и дети и гражданские партнёры и вообще все, кто нас ждёт, гордились нами!

Он рассказывал о задачах ровно тридцать минут. За это время трое матросов чуть не уснули (их разбудили соседи), один прапорщик дважды переобулся (потому что нервничал), а кок почему-то заплакал, но, когда его спросили, сказал, что это аллергия на патриотизм.

Закончил адмирал под овации, которых на самом деле не было, потому что стоять «смирно» и хлопать технически невозможно. Но он сделал вид, что были.

— Страна верит в вас. Президент верит в вас. Я верю в вас. — Он шёлкнул каблуками, отдал честь и, понизив голос почти до шёпота, добавил: — Томас, я жду вас у себя в каюте к отбою. Обсудим тактику.

И, насвистывая «Anchors Aweigh», направился в капитанскую рубку...

...Дежурство прапорщика Владимира Цапенко началось, как обычно, с приёма документации. Он осмотрел аппаратуру — всё гудело, моргало и, судя по звукам, жило своей разумной жизнью — поставил закорючку в журнале, уселся в кресло и задремал.

Потому что сон, как справедливо рассудил прапорщик, — лучшее средство от скуки. А скука в его профессии — главный враг. После террористов, разумеется. И после начальника, который любит внезапные проверки.

Неизвестно, сколько бы проспал Цапенко, если бы тишину не нарушил тоненький, но настойчивый писк. Прапорщик открыл один глаз. Потом второй. На мониторе системы слежения чья-то наглая жёлтая точка пересекала границу российских территориальных вод.

— Этого ещё не хватало, — прошептал Цапенко и, нащупав трубку громкой связи, рявкнул голосом, от которого просыпались даже мёртвые (и кок на камбузе):

— Товарищ капитан! Докладываю! Эсминец типа «Арли Бёрк», координаты такие-то, курс — прямо на нас. Идут, как к себе домой! Гостей не заказывали!

В трубке повисла напряжённая тишина. Потом раздался усталый голос капитана:

— Понял, Цапенко. Работаем...

...Славик Корнев, старший лейтенант, лётчик первого класса, сидел в комнате отдыха личного состава и пил чай. Чай был крепкий, с лимоном и тремя ложками сахара — потому что голова болела нещадно. Вчера было двадцать третье февраля. Ну, вы понимаете.

— Славик, — раздался голос из динамика. — Вылет. Срочно.

Корнев вздохнул, допил чай, аккуратно поставил кружку на стол (офицеры кружки не кидают — это вам не гражданские) и произнёс сакраментальное:

— Понял. Выхожу...

...Полковник Водопьянов был зол. Зол так, что, казалось, сейчас начнёт плевать искрами, как неисправный генератор.

К морской границе приближался вражеский корабль — наглый, новёхонький, сверкающий бортами и, судя по всему, уверенный в своей безнаказанности. А дежурный самолёт, тот самый, который должен был подняться по тревоге, стоял без вооружения. Потому что идиоты из техслужбы вчера укомплектовали не тот борт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.